

Японские сказки

Две сестры

Когда-то давно жили в одной местности две сестры. Старшая была красивая и добрая девочка, а младшая - злая, жадная.

Однажды в ясный осенний день младшая сестра сказала старшей:

- Сестра, пойдем в горы собирать желуди.

- Хорошо, они, наверное, уже созрели и осыпались. Пойдем пособираем,- ответила старшая сестра.

Они взяли по мешку и отправились в горы. В горах им попадалось много потрескавшихся желудей. Сестры усердно собирали их и клали в мешки. Но младшая украдкой сделала в мешке старшей дырку, и, сколько та ни собирала желудей, ее мешок никак не наполнялся: желуди вываливались из дырки и падали на землю. А сзади шла младшая сестра и, не разгибая спины, подбирала их.

- Я уже наполнила мешок, сестра. Пойдем домой,- сказала она.

А старшая ответила:

- Ах, ты уже набрала? Как быстро! А мой мешок еще не полон.

- Тогда не торопись, собирай. А я вернусь домой,- сказала младшая и быстро ушла.

Старшая сестра осталась одна. Разыскивая желуди, она незаметно зашла далеко в горы и скоро сбилась с дороги.

- Ах, что же мне теперь делать?

С плачем блуждала она по горам. Тем временем совсем стемнело. Неожиданно девочка увидела ветхий маленький храм. В нем одиноко стоял Дзидзосама (Дзидзосама- божество, покровительствующее детям.). Лицо у него было ласковое, доброе. Старшая сестра опустилась перед Дзидзосама на колени и почтительно поклонилась ему.

- Дзидзосама, Дзидзосама, в горах стемнело. Я, бедная девочка, не знаю, как быть. Разрешите мне, пожалуйста, переночевать эту ночь здесь.

- Гм, гм! Оставайся, я не против. Но в последнее время с наступлением ночи откуда-то собирается сюда много красных и синих чертей; они пируют и шумят. Не будет ли тебе страшно ночевать здесь? - ответил Дзидзосама.

- Ой! - вскрикнула старшая сестра.- Но мне некуда больше идти!

И она заплакала. Дзидзосама пожалел ее:

- Хорошо, хорошо. На эту ночь я спрячу тебя за своей спиной. Но ты должна тоже кое-что сделать.

- А что мне надо сделать?

- За моей спиной на стене висит шляпа из осоки. Когда наступит полночь, соберутся черти, напьются сакэ и начнут танцевать, ты несколько раз ударь по этой шляпе и пропой, как петух: "Кукареку!"

- Хорошо, я поняла,- сказала старшая сестра и спряталась за спиной Дзидзосама.

В полночь откуда ни возьмись явилось множество красных и синих чертей. Это и в самом деле были страшные черти с ужасными рожами и рогами на голове. Взвизгивая, бормоча что-то непонятное, достали они целую гору золотых и серебряных монет и стали считать их. Потом

начали пить сакэ. Напившись допьяна, они принялись отплясывать:

- Скок-прыг, трам-тарарам, скок-прыг, трам-тарарам! "Теперь самое время",- подумала старшая сестра и, как ей наказывал Дзидзосама, сильно забарабанила рукой по шляпе из осоки и петушину пропела: "Кукареку!"

Черти, с увлечением кружившиеся в пляске, так и подскочили.

- День наступает! Беда! Беда! Уже петух пропел!

- Светает! Беда! Беда!

- Бежим! Бежим!

Вопя во всю глотку и толкая друг друга, в страшном смятении бросились они бежать.

А вскоре и вправду рассвело. Старшая сестра горячо поблагодарила Дзидзосама и собралась идти домой. Но Дзидзосама окликнул ее:

- Эй, послушай! Нельзя оставлять неведомо кому то, что здесь лежит. И золото и серебро - теперь твои. Забирай все!

Старшая сестра наполнила золотыми и серебряными монетами карманы, взяла в руки столько денег, сколько могла унести, разыскала лесную дорожку и вернулась домой.

Дома отец и мать очень беспокоились. Когда она рассказала им о Дзидзосама и выложила деньги, они обрадовались и сказали:

- Вот и хорошо! Это награда за твой скромный нрав и доброе сердце.

Только один человек не радовался удаче старшей сестры - это была злая и жадная младшая сестра. Она хотела сделать сестре неприятность, а получилось наоборот - сама помогла ей получить богатство. И ей стало невыносимо досадно.

И вот как-то младшая сестра взяла дырявый мешок и опять позвала старшую в горы за желудями. На этот раз сколько ни собирала она желудей - все они вываливались из дырки. А старшая сестра сразу же наполнила свой мешок желудями.

- У меня уже полный! А у тебя? -спросила она.

- У меня еще почти пустой,- ответила младшая.

- Тогда давай пособираем вместе.

- Не надо. Суешься не в свое дело!

- Ну, давай поделим мои.

- Вот еще! Не говори глупостей. Раз наполнила мешок, возвращайся быстрее домой,- сказала младшая сестра и сердито надула губы.

Делать нечего, отправилась старшая сестра домой.

- Вот и хорошо! - сказала младшая, оставшись одна, и быстро пошла дальше в горы,- хоть бы поскорей стемнело! Ох, уж это солнце, до чего оно медленно движется!

Вскоре стало смеркаться. Придя на место, о котором рассказывала старшая сестра, младшая

отыскала маленький старый храм.

- Вот он! Вот он! Здесь! И Дзидзосама стоит. А на месте ли шляпа из осоки?

Она заглянула за спину Дзидзосама: шляпа из осоки была там.

- Тут! Тут! Хорошо бы было в нее ударить!

- Добрый вечер, Дзидзосама. Почему у тебя такое странное лицо? Все говорят, что Дзидзосама очень приветлив. Кстати, разреши мне сегодня переночевать здесь. Никаких чертей я не боюсь, а подражать пению петуха умею очень хорошо. Это совсем просто. Если сегодняшней вечер будет удачным, я тоже окажу тебе, Дзидзосама, небольшую услугу.

Услышав это, Дзидзосама очень удивился и подумал: "Что это за странная девчонка пришла сюда?"

Не обращая ни на что внимания, младшая сестра быстро зашла за спину Дзидзосама.

- Хочешь ты или не хочешь, но я здесь переночую. Ах, какой ты пыльный и грязный, Дзидзосама! Очень неприятно было бы провести даже одну ночь в таком грязном месте и не получить никакой награды. Ну, да уж ладно!

Ворча, она достала принесенные с собой колобки и стала жевать.

- Видно, вкусно! Не дашь ли ты мне один? - спросил ее Дзидзосама.

Младшая сестра скорчила гримасу.

- Что ты говоришь? Ведь божества не едят. Тебя бы назвали обжорой. А ты вовсе не такой уж спокойный. Фу, противно! - сказала она и искоса со злостью посмотрела на Дзидзосама.

После этого Дзидзосама больше уж ничего не говорил.

Наступила полночь, и послышался визг чертей.

- Пришли! Пришли-таки! - обрадовалась младшая сестра.

В эту ночь тоже собралась большая толпа чертей - красных и синих; они пересчитывали золотые и серебряные монеты и пировали.

Жадная младшая сестра, увидев кучу денег, не смогла вытерпеть. Она раньше времени ударила по шляпе из осоки, висевшей позади Дзидзосама, и пропела непохожим на петушиный голосом:

- Кукареку! Кукареку! Кукреку! Кукреку!

Но черти еще не опьянели.

- Ой, разве уже рассвело?

- Нет, еще не должно светать. Чересчур рано. Как странно!

- Да-да, очень странно! Давайте поищем, нет ли здесь кого.

И черти зашли за спину Дзидзосама.

- Здесь! Здесь человек! Какая-то девчонка! Они увидели дрожавшую от страха младшую сестру и вытащили ее из угла.

- Глупая! Бестолковая! Вздумала петуха изображать! Разорвем ее на куски и съедим на закуску к сакэ!

- Простите! Ой-ой-ой! Помогите! Я... я буду хорошая! Только не... не... не убивайте меня - обливаясь слезами, просила младшая сестра.

Едва-едва спаслась она и еле живая прибежала из лесу домой.